

Ань Цзинсин, увидев, как Лу Яньси ведёт себя, в конце концов сдался, но не собирался отпускать его просто так. Взглянув на него, он мысленно пообещал: «Вечером ты у меня заплатишься!»

Лу Яньси, поняв смысл взгляда Ань Цзинсина, не остался в долгу и ответил тем же: «Поплачусь так заплачусь!»

Юнь Ижань, видя, как двое перед ним обмениваются взглядами, почувствовал лёгкую досаду и прервал их «молчаливый разговор»:

— Кхм.

Ань Цзинсин, заметив недовольный взгляд старшего двоюродного брата, перестал «смотреть» на Лу Яньси и обратил внимание на шахматную доску. Заметив неладное, он поднял глаза на Юнь Ицюня с невинным выражением лица:

— Второй двоюродный брат, жаль, что ты не работаешь мошенником в казино.

Юнь Ицюнь, услышав это, понял, что Ань Цзинсин всё заметил, и дёрнул уголок рта. Ну заметил, так заметил, зачем так язвить? Но прежде чем он успел что-то сказать, почувствовал лёгкую боль в голове и, подняв глаза, увидел, как старший брат убирает веер.

Юнь Ижань, постучав веером по голове Юнь Ицюня, обратился к Ань Цзинсину:

— Император отправил Лу Яньцзэ подавлять беспорядки. Что думает Ваше высочество?

За время, проведённое Лу Яньси и Ань Цзинсином в доме клана Юнь, произошло несколько важных событий. Лу Яньси наслаждался семейным счастьем с Юнь Цзиньюй, а в области Юньчжоу и при дворе случились значительные перемены. Наибольшее беспокойство в клане Юнь вызвали беспорядки в юго-западной области Чанчжоу. Император, ссылаясь на недостаток опыта у военачальников, издал указ отправить Лу Яньцзэ для подавления мятежа. Сегодня Лу Яньцзэ уже покинул столицу.

— Смотреть глазами, — под влиянием Лу Яньси, Ань Цзинсин научился иногда отпускать сухие шутки. Он ответил с серьёзным видом, словно действительно не понимал, о чём спрашивает Юнь Ижань.

— Кхм... — Юнь Ицюнь, услышав это, чуть не поперхнулся чаем. Несколько дней назад он не заметил, что наследный принц такой человек?

Ань Цзинсин не обратил внимания на поведение Юнь Ицюня, посмотрел на Юнь Ижана и перестал притворяться:

— Что думает двоюродный брат?

Он сказал это и положил фигуру на доску. Плохой игрок остаётся плохим игроком, даже если поменял фигуры, он всё равно безнадёжен.

— Беспорядки в Чанчжоу совершенно не требуют отправки Лу Яньцзэ, по крайней мере, сейчас в этом нет необходимости, — махнув рукой, Юнь Ицюнь пояснил, что ему девятнадцать лет, он старше Яньси, но младше Лу Яньцзэ, поэтому называет его двоюродным братом. — Возможно, у императора есть свои планы.

— Верно, обычные беспорядки. Даже если у военачальников недостаточно опыта, они могут получить его в ходе этой операции. Отправлять Лу Яньцзэ первым — это странно. Всё необычное скрывает нечто большее, — Юнь Ижань взглянул на Юнь Ицюня. Его младший брат, хоть и плохо играл в шахматы, в других вопросах был сообразительным и не позорил клан Юнь.

— Если двоюродный брат всё знает, зачем спрашивает меня? — Ань Цзинсин, произнося это, с безразличным видом положил ещё одну фигуру. Его тон был спокоен, словно он просто сказал: «Сегодня хорошая погода».

— Что задумал император? — услышав это, Юнь Ижань подтвердил свои догадки, но в душе начало расти беспокойство. Что же планирует император?

— Мы с Яньси всё это время находились в области Юньчжоу, откуда нам знать, что задумал отец? — на самом деле Ань Цзинсин тоже был удивлён решением Ань Жуя отправить Лу Яньцзэ первым. Он предполагал, что император сначала отправит пару военачальников для вида, а затем направит старшего брата, чтобы создать видимость.

Юнь Ижань и Юнь Ицюнь, услышав это, посмотрели на Ань Цзинсина, затем на Лу Яньси, стоящего позади него с улыбкой на лице, и, кажется, поняли что-то. Видя их состояние, они больше не стали задавать вопросов.

Пока Яньси рядом, Лу Яньцзэ будет в безопасности. Знать слишком много для них не принесёт пользы, лучше оставить всё как есть. Остальные догадки можно держать при себе.

Реакция Юнь Ижана и Юнь Ицюня не ускользнула от внимания Ань Цзинсина. Он удивился, что члены клана Юнь, не участвующие в делах двора, обладают такой проницательностью. Жаль, что они не служат при дворе.

Думая об этом, Ань Цзинсин начал что-то обдумывать, но на лице его не было и тени волнения. Он по-прежнему смотрел на шахматную доску.

— Второй двоюродный брат, ты проиграл, — Ань Цзинсин указал на доску. На этот раз чёрные фигуры оказались в безвыходном положении, и Юнь Ицюнь снова проиграл.

— А? — Юнь Ицюнь, увидев доску, поспешно замахал руками. — Не считается, не считается! Я отвлёкся! Давай сыграем ещё раз!

Ань Цзинсин, видя, как Юнь Ицюнь пытается выкрутиться, провёл рукой по лбу, не зная, что сказать. В конце концов он встал, взял Лу Яньси за руку:

— На сегодня хватит. Пусть старший двоюродный брат поиграет с тобой.

В его голосе даже прозвучала нотка, как будто он уговаривал ребёнка, что заставило Юнь Ицюня широко раскрыть глаза. Когда он опомнился, Ань Цзинсин уже уводил Лу Яньси.

— Что задумал император? — выйдя, Лу Яньси продолжил обсуждать тему. Он не удивился, что Ань Жуи отправил старшего брата подавлять мятеж, ведь это было частью его плана. Но Лу Яньси не ожидал, что император поставит Лу Яньцзэ в авангард. Это было слишком явно. Разве император не боится, что кто-то заметит его замысел?

— Наверное, он торопится, — Ань Цзинсин, услышав это, словно что-то вспомнил, и его взгляд потемнел. Отец был крайне осторожным и даже лицемерным человеком.

Как и тогда, когда он подрезал крылья клану Юй, отец нашёл благовидный предлог. Для тех, кто не знал правды, император был образцом благородства. Теперь, когда он не поступил так же, это могло означать только одно — у него не хватило времени.

— Торопится? — Лу Яньси, услышав это, удивился, повернулся к Ань Цзинсину и увидел в его глазах понимание. Это только усилило его недоумение.

Теперь Лу Яньси всё больше чувствовал, что Ань Цзинсин разыгрывает сложную партию, и все фигуры уже заняли свои места с момента его мнимой смерти и отъезда из столицы. Но в этой партии Лу Яньси чувствовал себя как в тумане, не всё было ясно.

Думая об этом, он прищурился на Ань Цзинсина:

— Признавайся, что ты от меня скрываешь?

Ань Цзинсин, увидев «угрожающий» взгляд Лу Яньси, улыбнулся и погладил его по голове:

— Приготовься, вероятно, в ближайшие дни мы покинем область Юньчжоу.

Лу Яньси, услышав уклончивый ответ Ань Цзинсина, оскалился:

— Не говоришь сейчас? Смотри, чтобы потом не пришлось!

В душе он уже обдумывал, не стоит ли вызвать Ань Юэ в тёмный уголок и допросить его. Ань Цзинсин, видя, как глаза Лу Яньси бегают, понял его мысли и рассмеялся:

— Ань Юэ тоже не знает. Когда доберёмся до области Синьчжоу, я всё расскажу. — Ань Цзинсин изначально не собирался скрывать от Яньси, но, покидая столицу, он не был уверен в успехе. Ставки были неясны, и он не хотел, чтобы Яньси беспокоился вместе с ним.

Но теперь всё шло так, как он предполагал, и вряд ли что-то пойдёт не так. Рассказать Яньси не составит труда.

Лу Яньси, услышав это, слегка поцарапал Ань Цзинсина, смирившись с его успокоением. Если по прибытии в Синьчжоу Ань Цзинсин всё ещё будет что-то скрывать, он покажет ему, что такое настоящая расплата!

Пока Ань Цзинсин разыгрывал свою партию, во дворце происходило важное событие. Дворец Чансинь —

— Ваше величество, это... — Ли, придворный врач, склонился перед Ань Жуюем, в душе сожалея, что именно ему пришлось столкнуться с такой ситуацией.

— Что ты от меня хочешь? — Ань Жуй, с мрачным лицом, стукнул по столу, и чашка на столе подпрыгнула.

Ли, слыша звук удара и доносящиеся сзади душераздирающие крики женщины, внутренне содрогнулся:

— Ваше величество, из этих двоих, матери и ребёнка, можно спасти только одного.

Никто не ожидал, что наложница Мэй начнёт роды раньше срока. Её так тщательно опекали, как же получилось, что сегодня она получила удар?

<http://bllate.org/book/16474/1497458>